Л. В. КАРАПЕТЯН, Г. А. ГЛотова

Взаимосвязь эмоционально-личностного благополучия и жизнестойкости курсантов

Введение. Актуальность исследования обусловлена все возрастающей необходимостью проявления личным составом силового ведомства жизнестойкости и сохранения состояния внутреннего благополучия для успешного решения профессиональных задач. Для этого необходима ранняя диагностика выраженности не только противопоказаний к профессии, но и ресурсных, позитивных индивидуальных особенностей.

Цель исследования заключалась в выявлении взаимосвязи жизнестойкости и самооценки эмоционально-личностного благополучия курсантов Уральского Института государственной противопожарной службы МЧС России.

Материалы и методы. Обследованы 169 курсантов института, зачисленных на 1 курс обучения, в возрасте 17-18 лет. Использованы психодиагностические методики «Самооценка эмоционально-личностного благополучия» (в двух вариантах: «СЭЛБ-9» на 9 пунктов и «СЭЛБ-24» на 24 пункта), Тест жизнестойкости. Методы математической статистики: дескриптивный анализ, корреляционный анализ, факторный анализ, регрессионный анализ, хи-квадрат Пирсона, α -Кронбаха.

Результаты. При высокой самооценке большинством курсантов собственной жизнестойкости встречаются единичные случаи низких оценок данной характеристики ($M_{\min} = 69$, при $M \pm \sigma = 109,42 \pm 13,90$). Респонденты в целом благоприятно оценивают свое эмоционально-личностное благополучие. Однако выявлены единичные случаи проявления эмоционально-личностного неблагополучия (СЭЛБ-9 $M_{\min} = 18$, при $M \pm \sigma = 29,50 \pm 4,93$; СЭЛБ-24 $M_{\min} = 55$, при $M \pm \sigma = 82,25 \pm 11,26$). По результатам методик СЭЛБ-9 и СЭЛБ-24 возможно спрогнозировать суммарный показатель «жизнестойкость» Теста жизнестойкости (вероятность правильности прогноза 58% по показателям методики СЭЛБ-9 и 69% по показателям методики СЭЛБ-24). Жизнестойкость курсантов института ГПС МЧС России тесно связана с их эмоционально-личностным благополучием ($p \leq 0,001$).

Заключение. Тест жизнестойкости и методика СЭЛБ-24 могут быть включены в перечень дополнительных методик профессионального психологического отбора, а также в перечень методик углубленного психодиагностического обследования курсантов государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования МЧС России с III категорией профессиональной психологической пригодности.

Ключевые слова: эмоционально-личностное благополучие, самооценка эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ), жизнестойкость, курсанты, МЧС России

Ссылка для цитирования:

Карапетян Л. В., Глотова Г. А. Взаимосвязь эмоционально-личностного благополучия и жизнестойкости курсантов // Перспективы науки и образования. 2021. № 5 (53). С. 367-378. doi: 10.32744/pse.2021.5.25

L. V. KARAPETYAN, G. A. GLOTOVA

The relationship between emotional and personal well-being and the resilience of cadets

Introduction. The relevance of the study is due to the increasing need for the personnel of the law enforcement agency to demonstrate resilience and maintain a state of internal well-being for the successful solution of professional tasks. This requires early diagnosis of the severity of not only contraindications to the profession, but also resource, positive individual characteristics.

The purpose of the study was to identify the relationship between resilience and self-assessment of emotional and personal well-being of cadets of the Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia.

Materials and methods. 169 cadets of the institute enrolled in the 1st year of study, aged 17-18 years, were examined. The psychodiagnostic methods "Self-assessment of emotional and personal well-being" (in two versions: "SEPWB -9" for 9 points and "SEPWB -24" for 24 points), a test of resilience were used. Methods of mathematical statistics: descriptive analysis, correlation analysis, factor analysis, regression analysis, Pearson chi-square, Cronbach's alpha.

Results. With a high self-esteem of the majority of cadets of their own resilience, there are isolated cases of low ratings of this characteristic ($M_{\min} = 69$, with $M \pm \sigma = 109.42 \pm 13.90$). Respondents generally favorably assess their emotional and personal well-being. However, isolated cases of emotional and personal distress were identified (SEPWB-9. $M_{\min} = 18$, at $M \pm \sigma = 29.50 \pm 4.93$; SEPWB-24 $M_{\min} = 55$, at $M \pm \sigma = 82.25 \pm 11.26$). According to the results of the SEPWB-9 and SEPWB-24 methods, it is possible to predict the total indicator "resilience" of the Resilience Test (the probability of the forecast being correct is 58% according to the indicators of the SEPWB-9 method and 69% according to the indicators of the SEPWB-24 method). The resilience of cadets of the Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia is closely related to their emotional and personal well-being ($p \leq 0.001$).

Conclusion. The resilience test and the SEPWB-24 methodology can be included in the list of additional methods of professional psychological selection, as well as in the list of methods of in-depth psychodiagnostic examination of cadets of state educational institutions of higher professional education of the Ministry of Emergency Situations of Russia with the III category of professional psychological fitness.

Keywords: emotional and personal well-being, self-assessment of emotional and personal well-being (SEPWB), vitality, cadets, EMERCOM of Russia

For Reference:

Karapetyan, L. V., & Glotova, G. A. (2021). The relationship between emotional and personal well-being and the resilience of cadets. *Perspektivy nauki i obrazovaniya – Perspectives of Science and Education*, 53 (5), 367-378. doi: 10.32744/pse.2021.5.25

Введение

Курсанты государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования МЧС России являются кадровым потенциалом данного силового ведомства, поскольку именно они в скором будущем будут руководить проведением аварийно-спасательных и других неотложных работ, ликвидируя последствия чрезвычайных ситуаций, масштабность которых год от года растет [12], и именно от грамотности, уверенности их действий возможно будет зависеть чья-то жизнь. В связи с этим в системе МЧС России проводится профессиональный психологический отбор (ППО), цель которого состоит в выявлении психологических, социально-психологических и психофизиологических особенностей кандидатов, оценке уровня развития индивидуально-психологических профессионально-важных качеств, определении степени пригодности кандидата к обучению по конкретной специальности [9]. В ходе проведения ППО предметом изучения становятся интеллектуальные, личностные и характерологические особенности кандидатов на обучение. Особое внимание уделяется выявлению профессионально важных качеств и определению факторов «группы риска», высокая выраженность которых может рассматриваться как противопоказание к работе в силовом ведомстве (склонность к суицидальным реакциям, аддиктивному и девиантному поведению и др.). Вместе с тем, необходимо изучать и, так называемые, ресурсные качества, сформированность которых поможет курсантам адаптироваться к сложным условиям учебной, а затем и профессиональной деятельности [2; 5; 10]. В данной работе мы остановимся на таких качествах курсантов, как жизнестойкость и эмоционально-личностное благополучие.

Жизнестойкость (*hardiness*) как научное понятие впервые была представлена в зарубежной психологии в трудах С. Кобейса, описывающей ее как совокупность взаимосвязанных личностных качеств, которые определяют реакцию руководителей на профессиональный стресс [16]. Ряд исследований был посвящен определению структуры жизнестойкости. Так, С. Мадди выделил в ней три взаимосвязанных компонента: вовлеченность, контроль и принятие риска [18]. Позднее С. Мадди добавил в структуру еще один компонент – сотрудничество [17]. Р. Mund (2016) предложила дополнить структуру компонентом «культура» [19]. Согласно другому подходу, структура жизнестойкости образована когнитивными, эмоциональными и поведенческими особенностями личности [14]. Отметим, что именно методика С. Мадди, основанная на предложенной им первоначально трехкомпонентной структуре жизнестойкости, является общепризнанным психодиагностическим инструментом исследования данного феномена.

В отечественной психологии способность человека противостоять жизненным трудностям традиционно рассматривалась в качестве ключевого ресурса личности (С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, И.М. Ильинский и др.). А новый термин появился благодаря Д. А. Леонтьеву, который англоязычное понятие «*hardiness*» [16; 18] перевел как «жизнестойкость». Он считал необходимым изучать данный феномен с позиции концепции личностного потенциала, способствующего адаптации личности в трудных жизненных ситуациях [8], и предложил рассматривать ее как диспозицию, которая «характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности» [7,

с. 3]. Адаптировав опросник «Hardiness Survey» S. Maddi, Д.А. Леонтьев представил его русскоязычную версию, названную Тест жизнестойкости (ТЖ), сохранив при этом оригинальную структуру жизнестойкости, включающую три автономные шкалы [7, с. 5-6]. Шкала «вовлеченность» характеризует способность человека получать удовольствие от выполняемой им деятельности. Шкала «контроль» оценивает способность респондента влиять на результаты происходящих с ним событий. Шкала «принятие риска» демонстрирует готовность человека действовать в условиях отсутствия гарантий на благоприятный исход. Общий показатель жизнестойкости складывается из суммы баллов, полученных по каждой из автономных шкал [7, с. 6].

Исследователями изучены взаимосвязи жизнестойкости с различными психоэмоциональными состояниями и личностными особенностями курсантов силовых вузов. Выявлено, что низкий уровень жизнестойкости курсантов связан с агрессивностью, депрессивностью, конфликтностью, чувствительностью, тревожностью [1], склонностью к аддиктивному поведению, суицидальному риску, ригидностью, слабой интенсивностью коммуникации и узким кругом социальных контактов [5]. Тогда как высокий уровень жизнестойкости курсантов коррелирует с осмысленностью жизни, сформированностью смысло-жизненных ориентаций [11], личностно-адаптационным потенциалом [11, 13], работоспособностью [15], психическим здоровьем, сопротивляемостью к стрессу, сплоченностью в коллективе [20]. В нашем исследовании мы изучали связь жизнестойкости с эмоционально-личностным благополучием курсантов.

При проведении исследования нами не затрагивались показатели объективного (экономического, социального, политического) благополучия, а рассматривались только представления респондентов о собственном эмоционально-личностном благополучии, которые изучались с помощью методик, предполагающих самооценивание респондентов. Отметим, что эмоционально-личностное благополучие анализируется нами как разновидность «внутреннего благополучия» [4; 6]. При этом внутреннее благополучие мы интерпретируем, используя терминологию Ч. Спирмена, как генеральный G-фактор переживаемого людьми благополучия/неблагополучия, тогда как при проведении эмпирического исследования появляется возможность выявить действие группового фактора S, обусловленного применением методик, опирающихся на общий теоретический конструкт [3; 6]. Специфический же для каждой конкретной методики, связанной с исследованием благополучия, фактор предлагаем обозначать как U (unique, уникальный) фактор.

Материалы и методы

Таким образом, цель нашего исследования состоит в изучении взаимосвязи жизнестойкости с эмоционально-личностным благополучием курсантов. В исследовании ставились две задачи: психодиагностическая и исследовательская. Психодиагностическая задача состояла в том, чтобы выявить у курсантов особенности «самооценки эмоционально-личностного благополучия» и «жизнестойкости», измерение которых осуществлялось с помощью психодиагностических методик. Исследовательская задача заключалась в выявлении действия группового фактора S, обусловленного применением 2-х методик изучения эмоционально-личностного благополучия (СЭЛБ-9 и СЭЛБ-24), и специфического фактора U, характерного для каждой из этих методик.

Обследованы 169 курсантов Уральского института ГПС МЧС России (г. Екатеринбург), зачисленных на 1-й курс обучения, в возрасте 17-18 лет. Использовались следующие методики:

1. Тест жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д.А. Леонтьева и Е.И. Рассказовой (ТЖ), который включает шкалы «вовлеченность», «контроль», «принятие риска» и суммарную шкалу «жизнестойкость» [7, с. 59 – 62].

2. Методика «Самооценка эмоционально-личностного благополучия» СЭЛБ-9 [6, с. 72] включает девять моношкал, по которым по 7-мибалльной системе респонденты должны себя оценить (далее, методика СЭЛБ-9). Результаты по моношкалам объединяются в три суммарные шкалы, такие как «эмоциональный компонент благополучия (А)», «личностный компонент благополучия (В)» и «компонент неблагополучия (С)». Общий индекс «самооценки эмоционально-личностного благополучия» (СЭЛБ-9) рассчитывается по формуле $(A + B - C)$.

3. Методика «Самооценка эмоционально-личностного благополучия» СЭЛБ-24 [4, с. 256] так же направлена на изучение самооценки эмоционально-личностного благополучия респондентов, но построена иным способом. СЭЛБ-24 – это 24 вопроса-утверждения, касающихся психологических особенностей респондентов, которые должны по 7-мибалльной шкале оценить, насколько то или иное утверждение для них характерно или нехарактерно. Вопросы образуют три суммарные шкалы, по 8 вопросов в каждой. Эти шкалы аналогичны шкалам А, В, С методики СЭЛБ-9. На основе полученных баллов также вычисляется индекс СЭЛБ-24 по формуле $(A + B - C)$.

Обработка результатов осуществлялась с помощью пакета прикладных статистических программ SPSS Statistics (версия 13.00). В тексте представлены данные дескриптивного анализа. Для изучения взаимосвязей между признаками применялись эксплораторный факторный анализ, коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Различия в силе связей определялись по критерию χ^2 . Для прогнозирования значений одной методики при определенных значениях другой использовался регрессионный анализ.

Результаты исследования

Для решения психодиагностической задачи рассмотрим описательные статистики по Тесту жизнестойкости (см. табл. 1).

Таблица 1

Описательная статистика методики Тест жизнестойкости

Шкалы ТЖ	$M \pm \sigma$	Me	Mo	Min	Max
Вовлеченность	$46,99 \pm 5,79$	48,00	52,00	29,00	54,00
Контроль	$40,10 \pm 6,01$	41,00	41,00	24,00	51,00
Принятие риска	$22,18 \pm 3,55$	22,00	24,00	13,00	30,00
Жизнестойкость	$109,42 \pm 13,90$	112,00	117,00	69,00	133,00

Как можно видеть из табл. 1, суммарная шкала «жизнестойкость» варьирует от 69,00 до 133,00 баллов, среднее значение $(M \pm \sigma) = (109,42 \pm 13,90)$ баллов, что говорит в целом о благоприятной оценке респондентами собственной жизнестойкости. Об этом же свидетельствуют и баллы по шкалам «вовлеченность», «контроль» и «принятие риска».

Относительно самооценки курсантами внутреннего благополучия можно отметить, что методики СЭЛБ-9 и СЭЛБ-24, проведенные на выборке 169 курсантов, были проверены с использованием показателя α -Кронбаха. Значение α -Кронбаха для методики СЭЛБ-9 (число пунктов 9) равно 0,773, для методики СЭЛБ-24 (число пунктов 24) равно 0,880, то есть для обеих методик показатели α -Кронбаха достаточно высокие.

По методике СЭЛБ-9 общий индекс ($A + B - C$) у курсантов варьирует от 18,00 до 39,00 баллов, ($M \pm \sigma$) = (29,50 $\pm$ 4,93) балла, M_e = 29,00 баллов, M_o = 27,00 баллов. Поскольку для индекса СЭЛБ-9 возможный диапазон вариаций от -15 до $+39$, то можно сказать, что в целом в выборке 169 принятых в вуз ГПС МЧС России курсантов имеет место сдвиг распределения в сторону более высоких баллов. По шкале «эмоциональный компонент благополучия (A)» ($M \pm \sigma$) = (17,37 $\pm$ 2,04) балла из 21 возможных; по шкале «личностный компонент благополучия (B)» ($M \pm \sigma$) = (17,24 $\pm$ 2,21) из 21 возможных; по шкале «компонент неблагополучия (C)» ($M \pm \sigma$) = (5,10 $\pm$ 1,94) из 21 возможных. Это говорит в целом о благоприятной оценке курсантами, принятыми на первый курс, собственного эмоционально-личностного благополучия.

На этой же выборке по методике СЭЛБ-24, представляющей собой иной вариант операционализации теоретического конструкта «эмоционально-личностное благополучие», общий индекс ($A + B - C$) варьирует от 55,00 до 104,00, ($M \pm \sigma$) = (82,25 $\pm$ 11,26) баллов, M_e = 81 балл, M_o = 81 балл. Поскольку для индекса СЭЛБ-24 возможный диапазон вариаций от -40 до $+104$, то можно видеть, что в целом в выборке 169 принятых в вуз курсантов отмечен сдвиг распределения в сторону более высоких баллов. По шкале «эмоциональный компонент благополучия (A)» ($M \pm \sigma$) = (45,27 $\pm$ 5,58) балла из 56 возможных; по шкале «личностный компонент благополучия (B)» ($M \pm \sigma$) = (48,86 $\pm$ 4,28) балла из 56 возможных; по шкале «компонент неблагополучия (C)» ($M \pm \sigma$) = (11,88 $\pm$ 3,79) балла из 56 возможных. Методика СЭЛБ-24, аналогично тому, что получено по методике СЭЛБ-9, говорит в целом о благоприятной оценке респондентами собственного эмоционально-личностного благополучия.

Для решения исследовательской задачи необходимо ответить на вопрос, есть ли связь между оценкой курсантами своей жизнестойкости и оценкой собственного эмоционально-личностного благополучия, то есть нужно исследовать взаимосвязи между результатами по методикам СЭЛБ-9, СЭЛБ-24 и ТЖ с использованием корреляционного, факторного и регрессионного анализа.

В табл. 2 приведены данные корреляционного анализа между суммарными шкалами A, B, C и индексами ($A + B - C$) методик СЭЛБ-9 и СЭЛБ-24.

Таблица 2

Статистически достоверные корреляционные зависимости показателей по методикам СЭЛБ-9 и СЭЛБ-24

СЭЛБ-9	СЭЛБ-24	R_s	Сила связи
A	A	0,81	Сильная ($> 0,7$)
B	B	0,70	Средняя (0,5 – 0,7)
C	C	0,57	Средняя (0,5 – 0,7)
$A + B - C$	$A + B - C$	0,78	Сильная ($> 0,7$)

Значимость корреляции: $r \leq 0,26$ при $p \leq 0,001$; $r \leq 0,20$ при $p \leq 0,01$; $r \leq 0,16$, $p \leq 0,05$

Приведенные в табл. 2 коэффициенты корреляции говорят о том, что СЭЛБ-9 и СЭЛБ-24 – это две самостоятельные методики, хотя и разработанные с опорой на один и тот же теоретический конструкт – конструкт «эмоционально-личностного благополучия».

Рассмотрим, как связаны данные методики с Тестом жизнестойкости. В табл. 3 отражены коэффициенты корреляции между шкалами А, В, С и общими индексами (А + В – С) методик СЭЛБ-9, СЭЛБ-24 и шкалами «вовлеченность», «контроль», «принятие риска» и суммарной шкалой «жизнестойкость» Теста жизнестойкости.

Таблица 3

Статистически достоверные корреляционные зависимости между шкалами и общими индексами методик СЭЛБ-9, СЭЛБ-24 и шкалами Теста жизнестойкости

Методика	Шкалы	Жизнестойкость	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
СЭЛБ-24	А + В – С	0,71	0,62	0,66	0,58
	А	0,55	0,50	0,45	0,43
	В	0,62	0,53	0,61	0,49
	С	– 0,61	– 0,49	– 0,58	– 0,52
СЭЛБ-9	А + В – С	0,61	0,53	0,58	0,46
	А	0,47	0,43	0,40	0,35
	В	0,56	0,47	0,53	0,43
	С	– 0,48	– 0,40	– 0,47	– 0,37

Значимость корреляции: $r \leq 0,26$ при $p \leq 0,001$; $r \leq 0,20$ при $p \leq 0,01$; $r \leq 0,16$, $p \leq 0,05$

Из табл. 3 видно, что все коэффициенты корреляции суммарных шкал методик СЭЛБ-9 и СЭЛБ-24 с четырьмя шкалами Теста жизнестойкости статистически достоверны при $p \leq 0,001$. При этом связи шкал методики СЭЛБ-24 со шкалами Теста жизнестойкости несколько более сильные, чем аналогичные связи для СЭЛБ-9. Так, связь индекса «эмоционально-личностного благополучия» (А + В – С) методики СЭЛБ-24 с суммарным показателем «жизнестойкости» – это сильная связь ($r = 0,71 > 0,7$). Аналогичная связь для методики СЭЛБ-9 имеет среднюю силу ($r = 0,61$, то есть находится в диапазоне 0,5 – 0,7).

Всего для всех шкал методики СЭЛБ-24 со всеми шкалами Теста жизнестойкости получены 1 сильная связь ($> 0,7$), 11 связей средней силы (0,5 – 0,7), 4 связи умеренной силы (0,3 – 0,5). Для всех шкал методики СЭЛБ-9 со всеми шкалами Теста жизнестойкости нет сильных связей ($> 0,7$), 5 связей средней силы (0,5 – 0,7), 11 связей умеренной силы (0,3 – 0,5). Можно построить четырехпольную таблицу, взяв для СЭЛБ-24 сумму сильных и средней силы связей (12 связей) и 4 связи умеренной силы, а для СЭЛБ-9 связей средней силы 5 и 11 связей умеренной силы. Произведя расчеты по критерию χ^2 , получаем достоверные различия между методиками СЭЛБ-24 и СЭЛБ-9 по силе связей со шкалами Теста жизнестойкости ($\chi^2_{\text{эмп}} = 6,149 > \chi^2_{\text{крит}} = 3,841$; $p = 0,014$, при 1 степени свободы). Таким образом, у методики СЭЛБ-24 достоверно преобладают сильные и средней силы связи со шкалами Теста жизнестойкости, а у методики СЭЛБ-9 достоверно преобладают умеренные связи со шкалами Теста жизнестойкости, хотя все они являются статистически достоверными при $p \leq 0,001$.

Результаты факторного анализа шкал А, В, С методики СЭЛБ-9 и трех шкал Теста жизнестойкости продемонстрировали однофакторное решение. В этот фактор (ДОД = 56,30) в порядке убывания факторных нагрузок вошли три шкалы ТЖ «контроль» (0,856), «вовлеченность» (0,827), «принятие риска» (0,783) и три шкалы СЭЛБ-9 «личностный компонент благополучия (В)» (0,718), «эмоциональный компонент благополучия (А)» (0,663), «компонент неблагополучия (С)» (– 0,627)». Факторный анализ подтверждает наличие у методики СЭЛБ-9 связей со шкалами Теста жизнестойкости.

При проведении факторного анализа шкал А, В, С методики СЭЛБ-24 и трех шкал Теста жизнестойкости также получено однофакторное решение. В этот фактор (ДОД = 62,14) в порядке убывания факторных нагрузок вошли сначала две шкалы ТЖ «контроль» (0,862) и «вовлеченность» (0,836), затем шкала СЭЛБ-24 «личностный компонент благополучия (В)» (0,801), далее снова шкала ТЖ «принятие риска» (0,800), а также две шкалы СЭЛБ-24 «компонент неблагополучия (С)» (– 0,733) и «эмоциональный компонент благополучия (А)» (0,684). Представляет интерес, что в данном однофакторном решении шкала «личностный компонент благополучия (В)» разместились на третьей позиции между шкалами Теста жизнестойкости, хотя и с минимальным отличием от факторной нагрузки следующей за ней шкалы «принятие риска» ТЖ. Полученные результаты подтверждают, что методика СЭЛБ-24 более тесно связана со шкалами Теста жизнестойкости, чем методика СЭЛБ-9.

Наличие взаимосвязей методик СЭЛБ-9 и СЭЛБ-24 с Тестом жизнестойкости можно рассмотреть также по результатам регрессионного анализа.

Для методик СЭЛБ-9, СЭЛБ-24 и ТЖ получены следующие уравнения регрессии, позволяющие рассчитать на основе шкал одной из методик суммарные параметры другой методики:

1. «Жизнестойкость» (ТЖ) = $58,316 + 1,697 \times A + 1,719 \times B - 1,507 \times C$ (СЭЛБ-9).

Коэффициент детерминации данной модели 0,583, то есть изменение показателя «жизнестойкость» на 58% происходит под влиянием учтенных в модели факторов. Уровень статистической значимости модели $p < 0,001$.

2. «Жизнестойкость» (ТЖ) = $45,240 + 0,518 \times A + 1,901 \times B - 1,059 \times C$ (СЭЛБ-24).

Коэффициент детерминации данной модели 0,693, то есть изменение показателя «жизнестойкость» на 69% происходит под влиянием учтенных в модели факторов. Уровень статистической значимости модели $p < 0,001$.

Обсуждение результатов

Полученные на выборке 169 курсантов профильного вуза МЧС России средние баллы (см. табл. 1) можно сравнить со средними нормами ($M \pm \sigma$), полученными на студентах, осваивающих профессии, не связанные с риском для жизни и здоровья, а именно, «жизнестойкость» ($80,77 \pm 18,53$) баллов, «вовлеченность» ($37,64 \pm 8,08$) баллов, «контроль» ($29,17 \pm 8,43$) баллов, «принятие риска» ($13,91 \pm 4,39$) баллов [7, с. 62]. Табл. 1 показывает, что средние баллы курсантов ($n = 169$) по всем четырем шкалам значительно выше тех, что предложены Д.А. Леонтьевым в качестве норм для студентов.

В то же время, если посмотреть на минимальные баллы, встречающиеся в выборке 169 курсантов специализированного вуза МЧС РФ, то по всем шкалам («вовлеченность», «контроль», «принятие риска» и суммарной шкале «жизнестойкость») встречаются минимальные баллы, которые существенно ниже ($M - \sigma$) баллов, полученных

на данной выборке. Эти результаты являются свидетельством того, что курсанты с такой самооценкой жизнестойкости, ставшие первокурсниками, нуждаются в психологическом сопровождении в период их учебы в профильном вузе ГПС МЧС России.

Обратим внимание также на минимальные и максимальные значения шкал А, В и С методики СЭЛБ-9. Поскольку шкалы А, В и С построены на основе 9 обобщенных моношкал методики СЭЛБ-9, то представляет интерес посмотреть разброс баллов по отдельным моношкалам. Так, для трех позитивных моношкал, входящих в суммарные шкалы А и В, средние значения следующие: «компетентный» ($M \pm \sigma$) = (5,50 ± 1,07) балла, «успешный» ($M \pm \sigma$) = (5,45 ± 1,02) балла, «везучий» ($M \pm \sigma$) = (5,04 ± 1,11) балла, а разброс баллов от 1 до 7. Это означает, что в выборке 169 курсантов, принятых на первый курс, присутствуют в единичных случаях те, кто считает себя невезучими, или неуспешными, или некомпетентными, и даже могут ставить себе низкие баллы сразу по 2-3-м перечисленным выше позитивным моношкалам. По позитивным моношкалам «оптимист» ($M \pm \sigma$) = (6,10 ± 0,84) баллов, разброс от 3 до 7 баллов, «счастливый» ($M \pm \sigma$) = (6,23 ± 0,73) баллов, разброс от 4 до 7 баллов, и только по шкале «надежный» ($M \pm \sigma$) = (6,28 ± 0,84) баллов, разброс от 5 до 7 баллов, то есть все оценки находятся целиком в положительной части 7-мибальной шкалы. По моношкалам, входящим в компонент неблагополучия С, тоже есть индивидуальные различия. По моношкале «пессимист» ($M \pm \sigma$) = (1,92 ± 1,16) баллов разброс составляет от 1 до 7 баллов, по моношкалам «несчастливый» ($M \pm \sigma$) = (1,53 ± 0,69) баллов и «завистливый» ($M \pm \sigma$) = (1,66 ± 0,79) баллов разброс от 1 до 5 баллов. Это свидетельствует о наличии курсантов, «совершенно точно» считающих себя пессимистами, а также считающих себя «скорее» несчастливыми и завистливыми. Следовательно, при благоприятной в целом по выборке 169 курсантов оценке собственного эмоционально-личностного благополучия по методике СЭЛБ-9 встречаются единичные случаи респондентов с проявлениями эмоционально-личностного неблагополучия.

Для методики СЭЛБ-24, включающей 24 конкретных пункта, в отличие от 9-ти обобщенных моношкал методики СЭЛБ-9, нет смысла рассматривать баллы по каждому пункту. Однако можно обратить внимание на встретившиеся минимальные и максимальные баллы внутри шкал А, В и С методики СЭЛБ-24. Так, среди ответов на пункты, входящие в шкалы А и В, встретились единичные ответы в 1 балл, то есть разброс составил от 1 до 7 баллов, а для шкалы С встретились единичные ответы в 6 баллов, то есть разброс составил от 1 до 6 баллов. Поэтому, как и по методике СЭЛБ-9, при благоприятной в целом по выборке 169 курсантов оценке своего эмоционально-личностного благополучия встречаются единичные проявления неблагополучия.

Поскольку суммарные шкалы А, В, С и индексы СЭЛБ-9 и СЭЛБ-24 достоверно коррелируют между собой (табл. 2) по шкалам А и индексам СЭЛБ на уровне сильных связей ($>0,7$), а по шкалам В и С на уровне связей средней силы (0,5 – 0,7), то это говорит о присутствии в этих методиках группового фактора S, обусловленного специфической структурой теоретического конструкта «эмоционально-личностное благополучие», включающего три компонента – «эмоциональный компонент благополучия (А)», «личностный компонент благополучия (В)» и «компонент неблагополучия (С)». Выявленные достоверные различия по силе корреляционных связей методик СЭЛБ-9 и СЭЛБ-24 со шкалами Теста жизнестойкости свидетельствуют о присутствии фактора уникальности, своеобразие U, в определенной мере связанного со спецификой вопросов-утверждений методики СЭЛБ-24, относящихся к шкалам «личностный компонент благополучия (В)» и «компонент неблагополучия (С)».

Выводы

По результатам проведенного исследования нами сформулированы следующие выводы:

1. Несмотря на значительное количество работ, посвященных исследованию психологических особенностей курсантов государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования МЧС России, изучению ресурсных характеристик уделяется не столь пристальное внимание, по сравнению с профессионально важными качествами, а также с индивидуальными особенностями, сформированность которых является противопоказанием к службе в МЧС России.
2. С позиции концепции личностного потенциала жизнестойкость и эмоционально-личностное благополучие способствуют адаптации в трудных жизненных ситуациях и сохранению внутренней сбалансированности.
3. Для исследования жизнестойкости курсантов возможно применять Тест жизнестойкости, а для изучения эмоционально-личностного благополучия возможно применение методик СЭЛБ-9 и СЭЛБ-24.
4. При высокой самооценке большинством курсантов собственной жизнестойкости встречаются единичные случаи низких результатов по данной характеристике.
5. Курсанты, принятые на первый курс, в целом благоприятно оценивают свое эмоционально-личностное благополучие. Однако выявлены единичные случаи проявления эмоционально-личностного неблагополучия.
6. По результатам методик СЭЛБ-9 и СЭЛБ-24 возможно спрогнозировать суммарный показатель «жизнестойкость» Теста жизнестойкости.
7. В проведенном исследовании эмпирически выявлено действие специфического группового фактора S , обусловленного особенностями применяемых методик, что проявилось в том, что корреляционные связи между параметрами методик СЭЛБ-9 и СЭЛБ-24 достаточно высоки, поскольку являются двумя разными способами операционализации одного и того же теоретического конструкта «эмоционально-личностное благополучие». Исследование показало, что наряду с групповым фактором S присутствует фактор U , специфичный для каждой из использованных методик.

Заключение

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что жизнестойкость курсантов института ГПС МЧС России тесно связана с их эмоционально-личностным благополучием. Поскольку в предыдущих исследованиях [5] выявлено, что с проявлениями эмоционально-личностного неблагополучия курсантов связаны отсутствие военно-профессиональной направленности, склонность к аддиктивному поведению, суицидальному риску, агрессивности, тревожности, ригидности, низкая интенсивность и широта социальных контактов, показатели самооценки эмоционально-личностного благополучия и жизнестойкости дают основания для их учета при спорных результатах профессионального психологического отбора. Считаем возможным включение Теста жизнестойкости и методики СЭЛБ-24 в перечень дополнительных методик профессионального психологического отбора, а также в перечень методик углубленного психодиагностического обследования курсантов государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования МЧС России с III категорией профессиональной психологической пригодности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жуков А.М., Маринова Р.Р. Психологические детерминанты информационного стресса у курсантов // Человеческий капитал. 2020. № S12 – 2. С. 65-71.
2. Земскова А.А., Кравцова Н.А. Жизнестойкость, как интегральная характеристика личности, у курсантов МЧС России // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2019. № 3. С. 94-105.
3. Карапетян Л. В., Глотова Г. А. Внутреннее благополучие как комплексная динамическая система // Перспективы науки и образования. 2021. № 3 (51). С. 404-416. doi: 10.32744/pse.2021.3.28
4. Карапетян Л. В., Глотова Г. А. Изучение эвристического потенциала конструкта «Эмоционально-личностное благополучие» // Перспективы науки и образования. 2020. № 3 (45). С. 252-268. doi: 10.32744/pse.2020.3.19
5. Карапетян Л.В. Психологические предикторы эмоционально-личностного благополучия курсантов вуза Государственной противопожарной службы МЧС России // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2020. № 3. С. 107-116. DOI: 10.25016/2541-7487-20200-3-107-116
6. Карапетян Л.В., Глотова Г.А. Внутреннее благополучие человека: монография. Екатеринбург: Уральский институт ГПС МЧС России, 2020. 199 с.
7. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости: методическое руководство по новой методике психологической диагностики личности с широкой областью применения. М.: Смысл, 2006. 63 с.
8. Леонтьев Д.А., Калашников М.О., Калашникова О.Э. Факторная структура теста смысложизненных ориентаций // Психологический журнал. 1993. Т. 14. № 1. С. 150-155.
9. Методические рекомендации по проведению первичного профессионального психологического отбора кандидатов на обучение в ГОУ ВПО МЧС России. М., 2011. 88 с.
10. Москаленко Г.В. Особенности эмоционального реагирования курсантов ГПС МЧС России с разным уровнем психологического благополучия / В сборнике: Подготовка кадров в системе предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. Материалы Международной научно-практической конференции. 2019. С. 268-271.
11. Муратшина Г.М. Жизнестойкость и смысложизненные ориентации курсантов военного вуза // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 3 (54). С. 54-57.
12. Указ Президента РФ от 16.10.2019 г. № 501 «О стратегии в области развития гражданской обороны, защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, обеспечения пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах на период до 2030 года». <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/ukazy-prezidenta-rf/3208> Дата обращения 01.03.2021.
13. Цефрус Д.Н., Иванова Т.В. Социально-психологические особенности адаптации обучающихся гражданского и ведомственного вузов к условиям образовательной среды // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2020. № 2 (47). С. 21-25.
14. Bartone P.T., Kelly D.R., Matthews M.D. Psychological hardiness predicts adaptability in military leaders: A prospective study // International Journal of Selection and Assessment, 2013, vol. 21, № 2, pp. 200-210.
15. Hystad S.W., Olsen O.K., Espevik R. [et al.] On the stability of psychological hardiness: a three-year longitudinal study // Military Psychology, 2015, vol. 27, № 3, pp. 155-168.
16. Kobasa S.C. Stressful life events, personality, and health – Inquiry into hardiness // Journal of Personality and Social Psychology, 1979, vol. 37, № 1, pp. 1-11.
17. Maddi S.R. Hardiness Is Negatively Related to Gambling // Open Access Library Journal, 2016, vol. 3, № 8. URL: https://www.researchgate.net/publication/307084786_Hardiness_Is_Negatively_Related_to_Gambling.
18. Maddi S.R. The Story of Hardiness: Twenty Years of Theorizing, Research, and Practice // Consulting Psychology Journal. 2002. Vol. 54. № 3. Pp. 173-185.
19. Mund P. Kobasa Concept of Hardiness (A Study with Reference to the 3Cs) // International Research Journal of Engineering, IT & Scientific Research, 2016, vol. 2, № 1, pp. 34-40.
20. Nordmo M., Olsen O.K., Hetland J. [et al.] It's been a hard day's night: A diary study on hardiness and reduced sleep quality among naval sailors // Personality and Individual Differences, 2020, vol. 153. URL: <https://elib.pstu.ru/vufind/EdsRecord/a9h,139584995>.

REFERENCES

1. Zhukov A.M., Marinova R. R. Psychological determinants of information stress in cadets. *Human capital*, 2020, no. S12-2, pp. 65-71. (in Russ.)
2. Zemskova A. A., Kravtsova N. A. Resilience as an integral characteristic of personality in cadets of the EMERCOM of Russia. *Medical-biological and socio-psychological problems of safety in emergency situations*, 2019, no. 3, pp. 94-105. (in Russ.)

3. Karapetyan L. V., Glotova G. A. Internal well-being as a complex dynamic system. *Perspectives of science and education*, 2021, no. 3 (51), pp. 404-416. doi: 10.32744/pse. 2021.3.28 (in Russ.)
4. Karapetyan L. V., Glotova G. A. The study of the heuristic potential of the construct "Emotional and personal well-being". *Perspectives of science and education*, 2020, no. 3 (45), pp. 252-268. doi: 10.32744/pse.2020.3.19 (in Russ.)
5. Karapetyan L. V. Psychological predictors of emotional and personal well-being of university cadets of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia. *Medical-biological and socio-psychological problems of safety in emergency situations*, 2020, no. 3, pp. 107-116. DOI: 10.25016/2541-7487-20200-3-107-116 (in Russ.)
6. Karapetyan L. V., Glotova G. A. Internal well-being of a person: a monograph / Yekaterinburg: Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2020. 199 p. (in Russ.)
7. Leontiev D. A., Rasskazova E. I. Test of resilience: a methodological guide to a new method of psychological diagnostics of personality with a wide scope of application. Moscow, Sense Publ., 2006. 63 p. (in Russ.)
8. Leontiev D. A., Kalashnikov M. O., Kalashnikova O. E. Factor structure of the test of meaning-life orientations. *Psychological Journal*, 1993, vol. 14, no. 1, pp. 150-155. (in Russ.)
9. Methodological recommendations for conducting the primary professional psychological selection of candidates for training in the State Educational Institution of the Ministry of Emergency Situations of Russia. Moscow, 2011. 88 p. (in Russ.)
10. Moskalenko G. V. Features of the emotional response of cadets of the SBS of the EMERCOM of Russia with different levels of psychological well-being. In the collection: *Training of personnel in the system of prevention and elimination of consequences of emergency situations. Materials of the International scientific and Practical Conference*. 2019. p. 268-271. (in Russ.)
11. Muratshina G. M. Resilience and life-meaning orientations of cadets of a military university. *Alley of Science*, 2021, vol. 1, no. 3 (54), pp. 54-57. (in Russ.)
12. Decree of the President of the Russian Federation No. 501 of 16.10.2019 "On the strategy for the development of civil defense, protection of the population and territories from emergency situations, ensuring fire safety and human safety on water bodies for the period up to 2030". Available at: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/ukazy-prezidenta-rf/3208> Date of application 01.03.2021. (in Russ.)
13. Tsefrus D. N., Ivanova T. V. Socio-psychological features of adaptation of students of civil and departmental universities to the conditions of the educational environment. *Psychological and pedagogical problems of human and society security*, 2020, no. 2 (47), pp. 21-25.
14. Bartone P.T., Kelly D.R., Matthews M.D. Psychological hardiness predicts adaptability in military leaders: A prospective study. *International Journal of Selection and Assessment*, 2013, vol. 21, no. 2, pp. 200–210.
15. Hystad S.W., Olsen O.K., Espevik R. [et al.] On the stability of psychological hardiness: a three-year longitudinal study. *Military Psychology*, 2015, vol. 27, no. 3, pp. 155–168.
16. Kobasa S.C. Stressful life events, personality, and health – Inquiry into hardiness. *Journal of Personality and Social Psychology*, 1979, vol. 37, no. 1, pp. 1–11.
17. Maddi S.R. Hardiness Is Negatively Related to Gambling. *Open Access Library Journal*, 2016, vol. 3, no. 8. Available at: https://www.researchgate.net/publication/307084786_Hardiness_Is_Negatively_Related_to_Gambling.
18. Maddi S.R. The Story of Hardiness: Twenty Years of Theorizing, Research, and Practice. *Consulting Psychology Journal*, 2002, vol. 54, no. 3, pp. 173–185.
19. Mund P. Kobasa Concept of Hardiness (A Study with Reference to the 3Cs). *International Research Journal of Engineering, IT & Scientific Research*, 2016, vol. 2, no. 1, pp. 34–40.
20. Nordmo M., Olsen O.K., Hetland J. [et al.] It's been a hard day's night: A diary study on hardiness and reduced sleep quality among naval sailors. *Personality and Individual Differences*, 2020, vol. 153. Available at: <https://elib.pstu.ru/vufind/EdsRecord/a9h,139584995>.

Информация об авторах

Карапетян Лариса Владимировна

(Россия, Севастополь)

Доктор психологических наук,
доцент кафедры «Психология»

Севастопольский государственный университет

E-mail: karapetyanl@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3209-2750

Scopus Author ID: 56765841700

Глотова Галина Анатольевна

(Россия, Москва)

Доктор психологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
лаборатории педагогической психологии
факультета психологии

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова

E-mail: galina.glotova1@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3690-9649

Scopus Author ID: 56568351700

Information about the authors

Larisa V. Karapetyan

(Russia, Sevastopol)

Doctor of Psychological Sciences,
Associate Professor of the Department «Psychology»

Sevastopol State University

E-mail: karapetyanl@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3209-2750

Scopus Author ID: 56765841700

Galina A. Glotova

(Moscow, Russia)

Doctor of Psychology,
Professor,
Leading Researcher,
Laboratory of Educational Psychology,
Faculty of Psychology

Lomonosov Moscow State University

E-mail: galina.glotova1@mail.ru

ORCID ID: 0000-0003-3690-9649

Scopus Author ID: 56568351700